

Опираясь на традиции

К итогам гастролей в Алма-Ате Семипалатинского областного казахского театра музыкальной драмы имени Абая

Интерес к гастролям семипалатинцев у театральной общности столицы Казахстана был немалый. И это вполне понятно: накануне театра отметил свой полувековой юбилей, а не так давно стал лауреатом зонального смотря драматических театров в городе Петропавловске.

И еще была причина у зрителей с интересом ждать первого спектакля этого коллектива. Прошло два года, как ЦК Компартии Казахстана принял постановление «О работе партийной организации Семипалатинского казахского музыкально-драматического театра». И гастроль стали своеобразным отчетом перед зрителем о проделанной работе.

О серьезности, с которой семипалатинцы готовились к гастролям, говорит репертуар театра, включающий в себя русскую и казахскую классику, современную драматургию, которая представлена пьесой молодого казахского драматурга Р. Сейсенбаева «Ночной диалог», и опереттой Ф. Эрве «Мадмуазель Ницше», и, наконец, популярной музыкальной комедией татарского драматурга Ж. Файзи «Башмачки». Не все спектакли равнозначны по идейно-художественному воплощению, но все они говорят о том, что театр ищет свой репертуар, свое жанровое лицо и делает это, бережно сохраняя и развивая лучшие традиции.

Большой интерес у зрителей вызвали спектакли по пьесам «Айман — Шолпан» М. Ауэзова, «Кыз-Жибек» Г. Мусрепова, «Ревизор» Н. Гоголя и «Девушки... березы... тишина...» по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие». Хотелось бы остановиться на последних двух работах театра.

Ставить комедию Гоголя «Ревизор» — задача весьма сложная: она имеет большую сценическую историю, и есть опасность пойти по проторенной дорожке. В постановке главного режиссера театра Е. Абаева, конечно, чувствуется некоторая традиционность, и все же зрители увидели здесь ряд интересных актерских работ, в которых видны и самостоятельное, индивидуальное прочтение образа, и ряд точных актерских «попаданий». Это прежде всего городничий, которого играет артист Б. Имаханов. Городничий Имаханов — не деспот, раздающий пощечины направо и налево, не властный хозяин своего маленького провинциального города. Он и его чиновники уже настолько погрязли в своих грехах и преступлениях, что все — равны, и никто никого не боится, никто никому не подчиняется. А некоторые — Ляпкин-Тяпкин, Хлопов, Земляника — даже откровенно посмеиваются над неслепыми поступками городничего. Поэтому в первой картине спектакля мы видим городни-

чего — Имаханова растерянным и напуганным. Он понимает, что у своих чиновничьих подчиненных, таких же, как он сам, ему трудно найти повинное. Поэтому городничий не приказывает им, а отводит каждого в сторону, просит, умоляет навести порядок в своем хозяйстве хотя бы на время пребывания ревизора.

Образ городничего разнаивается в динамичной последовательности, и зритель видит все новые и новые грани его характера. Внешне подобострастный с Хлестаковым, городничий внимательно следит за каждым его шагом. К концу — резкое преобразование: еще бы, чиновник из Петербурга, «этак штучка», Хлестаков просит руки его дочери. И вот уже городничий мечтает, породившись с Хлестаковым, уехать в столицу, стать генерал-губернатором, мысленно воображая золотые поганы на своих плечах. Уж тогда он покажет, на что способен, уж тогда он расправится со всеми, кто на него жаловался.

И все-таки эта сцена менее всего удается Б. Имаханову. Здесь он должен был больше сосредоточиться на внутреннем монологе городничего, а не только внешне радоваться своему неожиданному счастью. Есть, на мой взгляд, здесь и определенный просчет режиссера-постановщика, который почему-то снял очень важные в плане раскрытия образа го-

родничего сцены с купцами. Такое жевольное обращение с текстом привело к обезличиванию образа. Осипа — слуги Хлестакова, и все это, естественно, отразилось на качестве спектакля. Недостаточно убедительно, на наш взгляд, была решена и финальная сцена спектакля. Интересная игра Б. Имаханова, когда он с блуждающим взором растерянно, ссутулившись бьет себя по щекам, — не совсем убедительна, так как в этой сцене мало свидетелей его падения, нет огромного количества гостей, о которых говорил сам Гоголь в ремарке пьесы и которые завтра должны разнести позор городничего по всему свету...

Интересен образ Хлестакова в трактовке Ж. Кунанбаева. Актер пластичен, легко движется. Его Хлестаков поистине вертопрах, воробушек, человек, для которого нет ничего святого. Ж. Кунанбаев играет свою роль ярмо-таки с наслаждением. Хотелось бы только пожелать ему обратить особое внимание на сцену, где Хлестаков рассказывает гостям городничего о своих похождениях и приключениях в Петербурге.

Достоверно, жизненно сыграл А. Жамбырбаевым маленькая, почти эпизодическая роль смотрителя училищ Луки Лукича Хлопова.

Как бы соревнуясь в мастерстве со старшим поколением актеров, выступала во время гастролей молодежь театра. В

этом мы убедились, посмотрев работу коллектива «Девушки... березы... тишина...» в постановке режиссера К. Рахметова. На одном дыхании, в едином ритме идет спектакль, и этому способствует точно подобранный актерский ансамбль: сдержанная, строгая к себе и к другим, вся собранная Осиюнина (арт. А. Багирова), мягкая нищущая в жизни поэзию и гармонию Гурвич (арт. С. Алымгамбетова), житейски земная, с обаятельными чувствами, светлая Бричкина (арт. К. Абдильдинова), ослепительно красивая Комелькова (арт. М. Хуснинова) и, наконец, юная — почти ребенок — Четвертак (арт. А. Манекина).

У каждой — свой характер, своя драматичная биография, связанная с войной. Но всех объединяет одно — ненависть к врагу, готовность к самопожертвованию во имя победы и любовь к жизни, к Родине. Актрисы любят своих героинь, понимают, ведь они их сверстницы. И это понимание помогает верно внести на первый план идеи автора и режиссера, наделить своих героинь правдой чувств и переживаний. Может быть, поэтому невозможно без волнения смотреть сцены прощания Осиюнина (арт. А. Багирова) с мужем. А как бережно несет актриса К. Абдильдинова в роли Бричкиной свое первое чувство к старшине Васкову. Искреннюю радость испытываешь и за А.

Манекину в роли Четвертак. На первый взгляд, она делает незначительные вещи (со страхом озираясь стоит на часах; волооча по полу винтовку, яновато идет за подругами; в ужасе отталкивает от себя сапог), но как раскрывают они образ.

Старшая роль в спектакле «Девушки... березы... тишина...» старшина Васков, которого очень точно, с каким-то особенным, трепетным чувством играет молодой актер К. Солтанбеков. Роль Васкова сложна и требует определенного психофизического напряжения. Молодой актер вполне справляется с поставленной перед ним задачей. От эпизода к эпизоду растет в этом крепком, сбитом, невысоком старшине драматический накал чувств. И если вначале мы видим его растерянным, готовым бежать от девушек-зенитчиц, которых самих-то надо защищать от гитлеровцев, то в финале, остро переживая гибель своих подчиненных, Васков уже гордится ими...

Гастроли прошли успешно, показали большие потенциальные возможности коллектива, способного решать сложные задачи в освоении как классической драматургии, так и современной. Зрители увидели, особенно в спектаклях по пьесам «Айман—Шолпан» Ауэзова и «Кыз-Жибек» Мусрепова, бережное отношение к традициям, выработанным за полувековую историю театра и то, что традиции эти обогащаются днем сегодняшним, находятся нынче в надежных руках молодого поколения актеров.

А. КАДЫРОВ,
кандидат искусствоведения.